

ИСТОРИЯ

УДК 323.1(571.513):371.13/.16"1941/1945"

DOI:10.18324/2077-5415-2020-2-99-104

Политика «коренизации» школы и подготовка национальных педагогических кадров в Хакасии в годы Великой Отечественной войны

Н.Я. Артамонова

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, пр. Ленина, 90, Абакан, Республика Хакасия
lazar1918@yandex.ru

Статья поступила 28.05.2020, принята 11.06.2020

В статье исследуется вопрос о политике «коренизации» школы и подготовке национальных педагогических кадров в Хакасии в период Великой Отечественной войны. Автор отмечает, что политика «коренизации», свернутая советскими органами власти в конце 1930-х гг., продолжалась и в военные годы, но преследовала иные цели. На основе архивных документов раскрываются причины создания национальных школ в Хакасской автономной области, выявляются трудности и достижения в реализации этой политики. Определяются источники подготовки и переподготовки учителей для работы в национальных школах отдельных районов Хакасии. Делается вывод о том, что, несмотря на трудности и противоречия в осуществлении «коренизации» в Хакасии в период Великой Отечественной войны, она была в целом результативной.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; «коренизация»; государственная политика; национальные педагогические кадры; хакасский язык; Хакасия; Хакасская автономная область.

School Indigenous Policy and national teaching staff training during the years of World War II

N.Ya. Artamonova

Khakass State University named after N.F. Katanov; 90, Lenin Ave., Abakan, Republic of Khakassia
lazar1918@yandex.ru

Received 28.05.2020, accepted 11.06.2020

The article examines the issue of the policy of «indigenization» the school and training national pedagogical personnel in Khakassia during the Great Patriotic War. The author notes that the policy of «indigenization», curtailed by the Soviet authorities in the late 1930s, continued during the war years, but pursued other goals. On the basis of archival documents, the reasons for the creation of national schools in the Khakass Autonomous Region are revealed, difficulties and achievements in the implementation of this policy are determined. The sources of teacher training and retraining for work in national schools in certain regions of Khakassia are identified. It is concluded that, despite the difficulties and contradictions in the implementation of «indigenization» in Khakassia during the Great Patriotic War, it was generally effective.

Keywords: World War II; «indigenization»; state policy; national teaching staff; Khakass language; Khakassia; the Khakass Autonomous Region.

Модернизационные процессы в российском обществе конца 1980-х гг. — начала XXI в. активизировали процесс формирования национального самосознания общества, интерес к истории и культуре своего народа, стремление к сохранению родного языка. Эффективность национально-культурного возрождения коренных народов России находится в прямой зависимости от деятельности национальной школы. Основопологающая

роль в сохранении и развитии национального языка, воспитании уважения к собственной культуре, приобщению ученика к духовным и нравственным ценностям своего народа принадлежит национальным педагогическим кадрам. В Республике Хакасия, несмотря на сложности социально-экономического и политического развития, местные органы власти уделяли и уделяют большое внимание развитию национального образования, в

том числе национальной школе. Не останавливаясь на проблемах обучения родному языку в современный период, отметим, что создание национальных школ в Хакасии и подготовка национальных педагогических кадров являлись одними из значимых аспектов политики советской власти в первое двадцатилетие строительства социализма. Об этом свидетельствует монография В.А. Асочакова [1]. Автор книги не употребляет термин «коренизация», но раскрывает причины и особенности создания национальных школ и подготовки для них учителей в период культурного строительства в Хакасии в период с 1917 по 1937 гг.

Впервые вопрос о «коренизации» школ поставил Сталин на XII съезде РКП(б) в 1923 г. Он озвучил мысль о том, чтобы «...не только школы, но и все учреждения, все органы, как партийные, так и советские, шаг за шагом национализировались, чтобы они действовали на языке, понятном для масс, чтобы они функционировали в условиях, соответствующих быту данного народа. Только при этом условии мы получим возможность Советскую власть из русской сделать междунациональной, близкой, понятной и родной для трудящихся масс всех республик, и особенно для тех, которые отстали в хозяйственном и культурном отношении» [2, с. 492].

В Хакасии необходимость решения проблемы «коренизации» школ и подготовки педагогических кадров была вызвана, в первую очередь, почти поголовной неграмотностью хакасского населения. Большинство грамотных хакасов приходилось на население волостных сел и крупных улусов. По данным В.А. Асочакова, если «общая грамотность» мужчин «иностранческого» района в 1920 г. составляла 13,1 % и женщин 4,6 %, то в периферийных мелких улусах грамотность мужчин составляла 8,9 %, а женщин — 1,6 % [1, с. 33]. Ученый приводит данные отдела народного образования, по которым 89 % хакасского населения в первой половине 1920-х гг. все еще оставалось неграмотным [1, с. 35]. С созданием своей письменности и появлением первых хакасских учебников результаты мероприятий по ликвидации неграмотности хакасов стали очевидными. Если в 1924–1925 гг. количество обученных неграмотных было 400 чел., то в 1928–1929 их насчитывалось 7 023 [1, с. 40].

С начала 1920-х гг. большое значение советская власть придавала обучению хакасских детей в школах, где преподавание велось бы на родном языке. Но учреждение таких школ в тот период не представлялось возможным. Решающую роль в развитии иностранческого образования сыграл созванный по инициативе Сиббюро съезд работников просвещения национальностей Сибири (1921), а также общепородческий съезд (май 1921 г.) и Третья Хакасская беспартийная конференция (21 июня 1922 г.), где рассматривались вопросы

школьного строительства в иностранческих районах. И только с учебного 1926/27 г., считает В.А. Асочаков, началась подготовительная работа для введения в школах с хакасским населением преподавания на родном языке [1, с. 50]. В учебном 1927/28 г. в 19 школах из 56 преподавание в первых классах национальных школ осуществлялось на хакасском языке. В 1930 г. учащиеся обучались на хакасском языке уже в 24 школах [1, с. 50].

В конце 1930-х гг. политика «коренизации» была свернута. Начало этому положило совместное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 марта 1938 г., которое установило, что в школах национальных республик и областей неудовлетворительно поставлено преподавание русского языка, и одной из основных причин этого явилась «подрывная работа контрреволюционных троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических элементов, пролезших в отдельные звенья партийного, советского аппарата и в органы народного образования» [3].

В Хакасии мероприятия по «коренизации» школ продолжались и в последующие годы. Удивительно, что государство даже в тяжелейший период Великой Отечественной войны большое внимание уделяло развитию народного образования, не остановился процесс создания национальных школ и подготовки для них учителей. Именно опыт и наработки по ликвидации неграмотности, созданию национальных школ в 1920–30-е гг. стали основой для продолжения политики «коренизации» в Хакасии. Накануне войны, 14.02.1941 г., местными органами власти был сформирован план «коренизации» школ в Хакасии. По данным В.К. Лушниковой, к началу учебного 1940/41 г. национальных школ области, в которых велось преподавание на хакасском языке было 67, в том числе 57 начальных, 10 неполных средних школ. Они располагались в Аскызском, Таштыпском, Ширинском и Усть-Абаканском районах, т. е. там, где основную массу населения составляли хакасы. В этих школах области преподавали 216 учителей-хакасов, в том числе 175 — в национальных школах. 57 учителей-хакасов с началом войны были призваны в ряды Красной армии [4, с. 46]. Вместе с увеличением количества школ области появились проблемы, связанные с недостаточным количеством интернатов для проживания учащихся, плохим преподаванием предметов, нехваткой учительского персонала, в особенности историков. Хотя в письме зав. сектором кадров культуры и просвещения Хакасского обкома партии Н. Савельевой секретарю краевого комитета ВКП(б) по пропаганде и агитации К.У. Черненко отмечалось, что «учителями истории школы области укомплектованы. В сравнении с прежним учебным годом (1940/41. — Н.А.) из работающих в школах учителей-историков, например, имеющих образование за пединститут и учительский институт — 40 чел., в то время как в

прошлом году было только 15 чел. Остальные имеют подготовку за 10-месячные курсы учителей истории и заочники учительского института 1 и 2 курсов, а в прошлом году не имеющих соответствующего образования учителей истории и географии работало 161 чел.». В письме отмечается, что в школах Аскызского, Таштыпского и Бейского районов учителями работают в основном люди, не имеющего соответствующего образования [5, л. 39 об.]. А в национальных школах Аскызского района могут работать только учителя, знающие хакасский язык, и поэтому «приходится допускать до работы мало-квалифицированных людей» [5, л. 39 об.].

Первым учебным заведением, накопившим некоторый опыт подготовки учителей для школ Хакасии, был Хакасский педагогический техникум (с 1936 г. — педагогическое училище). С 1930 г. он имел два отделения: школьное хакасское и школьное русское. В начальный период войны училище испытывало трудности в подготовке к учебному процессу. Так, в отчете по учебно-воспитательной работе за учебный 1942/43 г. отмечалось, что в 1942 г. училище не было полностью укомплектовано преподавательским составом: отсутствовали учителя по истории, математике, чистописанию, рисованию. Остро стоял вопрос о выполнении плана «коренизации» школ и подготовке педагогических кадров [6, л. 1]. Согласно постановлению обкома ВКП(б), училище должно было обеспечить в новом наборе учащихся 50 % хакасов и доукомплектовать 2-е и 3-и классы за счет учащихся-хакасов 8-9-х классов средних школ. План набора осенью был выполнен на 93,6 %, т. е. было принято в приготовительный класс 23 чел., в 1-е классы с доукомплектованием 2-х и 3-х классов — 108 чел. Таким образом, был принят 131 чел., из них хакасов 55 чел., что составляет 78,5 % от общего плана набора хакасов. По всему училищу на начало учебного 1942/43 г. хакасов было 75, на конец года осталось 59, т. е. выбыло 16 чел. [6, л. 1]. Причины выбытия из училища были разные: кто-то ушел в ряды Красной армии, некоторые не возвратились с зимних каникул ввиду материальной не-обеспеченности, связанной с уходом родителей в РККА, а также из-за отсутствия надлежащих условий работы педучилища (отсутствие топлива, общественной столовой и т. д.). Слабую помощь в подготовке учителей для школ Хакасии оказывало заочное отделение училища. При нем было образовано три консультационных пункта: Абаканский, Аскызский и Таштыпский. Но посещаемость пунктов была весьма низкой, поскольку заочники не были обеспечены транспортом, загружены работой в две смены, наличествовало безразличное отношение к заочникам заведующих районов. Отсюда из 257 заочников в октябре 1942 г. консультационные пункты посетили всего 22 чел., в ноябре — 69, в декабре — 62, в январе — 30 чел. На зимнюю сессию явилось всего 20 % от

общего контингента заочников педучилища [6, л. 4]. Несмотря на проблемы, педучилище являлось кузницей подготовки учителей для школ с преподаванием хакасского либо русского языков. Некоторые выпускники педучилища стали известными учеными, преподавателями в Абаканском учительском и педагогическом институтах (М.К. Баинова, Н.Г. Доможаков, С.П. Ултургашев и др.).

В учительском институте, открытом в 1939 г., среди поступивших были единицы представителей хакасской молодежи. Так, на исторический факультет были зачислены 4 студента. Ни одного хакаса не было зачислено на физико-математический факультет. Поэтому в первом выпуске учительского института, состоявшемся в 1941 г., было всего несколько хакасов. Не все выпускники-хакасы первого набора ушли работать в школы. Н.Г. Доможаков, например, поступил в аспирантуру, затем возглавил Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ), стал известным хакасским писателем, поэтом.

Несколько ослабили проблему дефицита учителей хакасского языка годичные курсы, начавшие работу 1 сентября 1941 г. Ассигнование на содержание группы было отнесено за счет средств, утвержденных на годичные курсы по Красноярскому краю. На курсы Наркомпрос РСФСР рекомендовал принимать только лиц, имеющих законченное среднее образование.

Анализ архивных источников показал, что в годы войны вопрос «о коренизации» школ стал традиционным в повестках дня заседаний бюро Хакасского областного комитета ВКП(б) (далее — обком ВКП(б)) и Хакасского областного исполнительного комитета Советов депутатов трудящихся (далее облисполком).

Так, в апреле 1943 г., заслушав доклад заведующего областным отделом народного образования (облоно) Н.В. Екишева «О выполнении плана коренизации школ и подготовке педкадров», бюро обкома ВКП(б) сделало вывод о том, что план коренизации школ, утвержденный 14.02.1941 г., областным отделом народного образования не выполнен. Отмечалось, что в учебном 1942/43 г. облоно «слабо занимался вопросами коренизации и подготовкой национальных кадров, пустив это дело на самотек. В учебном 1942/43 г. должно быть коренизировано 290 1–4-х классов с охватом учащихся 5 209 чел., а имеется 274 класса с количеством учащихся 3 615 чел.; 5–7-х классов должно быть развернуто 124 с охватом 2 522 чел., а имеется только 40 с количеством 840 чел.; по 8–10-м классам вместо 18 с охватом 525 чел. в школах области открыто 3 класса, где обучается 21 чел.» [7, л. 706 об.]. Кроме того, свыше 1 тыс. хакасских детей обучались в русских школах на русском языке, 163 учащихся 1–4-х классов были «не охвачены школой»

[7, л. 706 об.]. Основными причинами большого отсева учащихся-хакасов, особенно 5-7-х классов, были отсутствие в русских неполных средних школах (НСШ) национальных классов и необеспеченность детей интернатами.

Не лучше дело обстояло и с контингентом учащихся-хакасов в средних школах области. В учебном 1942/43 г. среднюю школу предстояло окончить только двум ученикам. Бюро обкома ВКП(б) возложило вину за это на областной отдел народного образования. Что касается подготовки учителей для хакасских школ, то результаты реализации этого важного вопроса также были не совсем успешными. В учебном 1941/42 г. на 2-м курсе педучилища обучались всего 12 чел., 3-й курс заканчивали 11 выпускников. В учительском институте обучался один хакас [7, л. 706 об.]. Таким образом, подготовка национальных педагогических кадров в области была тоже сорвана. Не помогли спасти ситуацию и двухмесячные курсы по подготовке учителей 5-7-х классов в 1942 г. для национальных школ, поскольку вместо 80 чел. по плану на них обучалось только 24. Из 130 учителей начальных классов 113 не имели среднего педагогического образования [7, л. 707].

Другая проблема, тормозившая процесс «коренизации» школ, заключалась в невыполнение плана по изданию национальным издательством хакасских учебников для 6-7-х классов. Обком ВКП(б) отметил, что руководители Аскызского, Таштыпского, Усть-Абаканского и Ширинского райкомов ВКП(б) не проявили должного внимания и не усилили контроль за процессом «коренизации» [7, л. 707]. В связи с неудовлетворительной работой в области по «коренизации» школ бюро обкома приняло следующее постановление.

«В целях сохранения контингента учащихся 5-7 классов открыть национальные классы в русских неполных средних школах, учитывая особенности районов и создать интернаты при каждой национальной и смешанной НСШ.

- Реорганизовать в учебном 1943/44 г. Бельтырскую НСШ в национальную среднюю школу.

- Поставить вопрос перед Наркомпросом о введении преподавания русского языка с 1-х классов в хакасских школах и увеличении сетки учебных часов на 1 час ежедневно во всех 1-х классах.

- Организовать подготовку и переподготовку национальных педкадров в 1943 г. С этой целью охватить 2-месячными курсами учителей хакасских начальных школ в порядке подготовки 30 чел. и переподготовки 60 чел. и подготовить на общих курсах облоно учителей-предметников в количестве 30 чел.

Просить крайисполком отпустить 60 тыс. р. на проведение курсовых мероприятий.

- Поручить зав. облоно Екишеву и директору учительского института Дубову персонально по-

добрать не менее 15 хакасов в учительский институт на существующие факультеты и организовать 5-мес. курсы по подготовке хакасов для поступления в институт.

- Возбудить ходатайство перед крайкомом ВКП(б), крайисполкомом и Наркомпросом РСФСР об открытии Хакасского отделения при факультете языка и литературы Абаканского учительского института с контингентом 20 чел., командирова научного сотрудника этнографического института Академии наук для преподавания хакасского языка.

- Обязать директора педучилища т. Мартыновского обеспечить в новом наборе учащихся 50 % хакасов. Дополнить второй и третий классы за счет учащихся-хакасов 8-х классов средних школ.

- Национальному издательству полностью обеспечить в 1943 г. выпуск учебников на хакасском языке для 5-7 классов. Просить крайком ВКП(б) и крайисполком отпустить 20 тонн бумаги на печатание хакасских учебников.

- Облоно и педкабинету выпустить к новому учебному году методический сборник «В помощь учителю хакасской школы» и организовать систематическое издание методических писем» [7, л. 707, 707 об.].

Со стороны исполкома Хакасского областного совета депутатов трудящихся также поступали претензии к работе районных отделов народного образования. Аскызский, Таштыпский, Усть-Абаканский и Ширинский районы упрекали в том, что они «не уделили должного внимания хакасским школам, не дифференцировали свое руководство их работой. Не учитывали специфические особенности национальных школ» [8, л. 54].

Вслед за постановлением от 27 апреля 1943 г. Хакасский обком ВКП(б) направил письмо в отдел школ при ЦК ВКП(б) и в Наркомпрос РСФСР на имя заместителя наркома просвещения С.П. Котлярова. В письме отмечалось, что реализация плана коренизации нерусских школ, которая проводилась на основе постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 13 марта 1938 г. № 324 «по Хакасской автономной области идет неудовлетворительно, в особенности по 5-7 и 8-10 классам». Так, в учебном 1942/43 г. согласно плану «коренизации» перевод обучения на родной язык учащихся не был реализован. Подобное «чрезвычайно тяжелое положение» с выполнением плана «коренизации» хакасских школ областной комитет ВКП(б) объясняет, в первую очередь, отсутствием учительских кадров, которые могли бы вести преподавание в этих школах на родном языке учащихся. В связи с этим бюро Хакасского обкома партии на заседании от 27 апреля 1943 г. приняло решение «возбудить ходатайство перед отделом школ и Наркоматом просвещения РСФСР о разрешении открыть факультет хакасского языка и литературы при Абакан-

ском учительском институте с контингентом в 20 чел.» [9, л. 27].

Ходатайство Хакасского обкома ВКП(б) было поддержано высшими органами власти советского государства, и в 1943 г. в структуре Абаканского учительского института было открыто отделение хакасского языка и литературы с конкретной целью подготовки учителей национальных школ. Для организации учебно-воспитательной работы со студентами была создана кафедра хакасского языка, которую возглавил Ф.Г. Исхаков, тюрколог, командированный Наркомпросом РСФСР накануне войны в Красноярский край (в военные годы он работал инспектором Хакасского облоно) [10, с. 25]. «Ф.Г. Исхаков пешком исходил всю Хакасию в поисках абитуриентов для нового отделения, — писал о нем профессор С.П. Ултургашев. — Со всей области собрали 20 чел. Основной костяк составили выпускники Хакасского педучилища. Группа эта отличалась сплоченностью, стремлением овладеть институтским курсом» [11, с.25]. Преподавателями нового отделения института стали первые выпускники учительского института — Н.Г. Доможаков, К.И. Интутова.

Учительство Хакасии периода войны обладало чрезвычайно низким образовательным уровнем. По подсчетам ученых, в учебном 1943/44 г. всего в области насчитывалось 1 929 учителей, из них всего 173 имели высшее образование (т. е. всего 9 %), незаконченное высшее — 317 (16,4 %), среднее — 1 117 (57,9 %) и незаконченное среднее — 322 (16,7 %) [10, с. 27]. В 1944/45, 1945/46 учебных годах эта ситуация практически не изменилась, напротив, образовательный уровень еще более снизился. В определенной мере этому способствовала реэвакуация, которая началась с 1943 г. и продолжалась в последующие годы. С открытием в 1944 г. педагогического института на базе учительского появилась новая проблема в подготовке учительских кадров: стало не хватать абитуриентов для обоих институтов. Более того, на хакасское отделение пединститута прием вообще не состоялся [10, с. 29]. Первый выпуск отделения хакасского языка и литературы был сделан в 1945 г. Тогда получили дипломы учителей хакасского языка и литературы с незаконченным высшим образованием 14 чел., в их числе У.Н. Кирбижекова, А.Г. Конгарова, М.Г. Кокова, Н.А. Боргояков и др. В целях «коренизации» в 1945 г. в соответствии с постановлением Совета народных комиссаров РСФСР № 684 от 27 сентября 1944 г. «О мерах помощи Хакасской автономной области Красноярского края» в области была открыта Хакасская областная национальная школа. В первый год работы школа набрала 197 учащихся 5–7-х классов. Ребята находились на полном государственном обеспечении. Методическую помощь учителям школы оказывал открывшийся в 1944 г. институт усовершенствования учи-

телей. Учителями в этой школе работали выпускники хакасского отделения учительского института У.Н. Кирбижекова и А.Ф. Алахтаева и др. [10, с. 31]. «1945 год — год осуществления моей мечты, — писала выпускница учительского института Ульяна Кирбижекова. — Я заканчиваю Абаканский учительский институт по факультету языка и литературы. По окончании института я решила работать в Хакасии, где родилась и выросла. Я хочу служить детям родной Хакасии, передавать им свои знания, воспитывать из них достойных патриотов нашего государства» [11].

Посильную помощь национальным школам в обеспечении учебниками и другими материалами оказывал только что созданный ХакНИИЯЛИ. Так, Ц.-Д. Номинханов, первый ученый секретарь института, приступил к составлению хакасско-русского и русско-хакасского школьного словаря для 2–7-х классов хакасской начальной и неполной средней школы. Сам Номинханов объясняет необходимость создания подобных словарей тем, что их появление «крайне необходимо как со стороны методологии преподавания, так и упорядочения в усвоении необходимого запаса слов, соответствующего каждому году обучения школьников» [12].

В целях повышения качества преподавания и знания хакасского языка на заседании Хакасского облисполкома от 2 сентября 1943 г. был поднят вопрос «Об организации научно-исследовательской работы по вопросам хакасского языка и литературы, о проведении хакасской диалектологической экспедиции.

В связи с организацией при Абаканском государственном учительском институте специального отделения по подготовке национальных педагогических кадров для хакасских НСШ и СШ по родному и русскому языку и литературе облисполком счел необходимым организовать при этом отделении постоянную научно-исследовательскую работу по изучению а) хакасского языка и литературы; б) вопросов методики преподавания хакасского и русского языков в хакасских школах [8, л. 87 об.].

О том насколько это важно, свидетельствует создание при облисполкоме постоянной комиссии по хакасскому литературному языку и письменности, куда вошли представители обкома ВКП(б), редактор Хакасской газеты «Хызыл Аал», представители облоно, Хакасского издательства и Хакасского педучилища. Научным консультантом был приглашен Ф.Г. Исхаков [8, л. 88].

Проблем, тормозивших процесс «коренизации» школы в годы Великой Отечественной войны, было много. Но более всего этому препятствовало недостаточное количество в районах интернатов для приезжих учеников. Например, Аскызская средняя школа в начале Великой Отечественной войны была единственной национальной школой в Хакас-

ской автономной области, ее строительство было закончено в учебном 1939/40 г. В самом помещении школы были созданы все условия для учебно-воспитательной работы, но школа не имела интерната, поэтому проводить на хорошем уровне учебно-воспитательную работу среди учащихся не представлялось возможным. В чем основная причина? В учебном 1941/42 г. в Аскызской средней школе обучалось 830 учеников, из них из самого Аскыза от общего количества – 50–60 %. Остальные учащиеся – из прилегающих к Аскызу колхозных улусов, «горящие нетерпением и желанием учиться, но зачастую вынужденные уезжать обратно по той простой причине, что они не имеют возможности найти квартиру в Аскызе». В Аскызе было небольшое приспособленное под интернат помещение на 50 чел., а остальная масса, т. е. около 250 чел., были вынуждены размещаться по частным квартирам [13, л. 1]. Это, безусловно, влияло на дисциплину и успеваемость. Как свидетельствует анализ архивных документов, ежегодно принятые в школу из дальних колхозных улусов ребята в начале первых двух месяцев учебного года отсеивались в количестве 130–140 чел. в связи с тем, что не были обеспечены общежитием и часто меняли частные квартиры. Дело в том, что Аскыз периода войны не так давно приобрел статус районного центра, не имел большого количества построек, поэтому помещение, пригодное для общежития, подыскать в селе было очень трудно.

Литература

1. Асочаков В.А. Культурное строительство в Хакасии (1917–1937). Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного изд-ва, 1983. 179 с.
2. Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 г. Стенографический отчет // Протоколы и стеногр. отчеты съездов и конф. Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1968. 921 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://drive.google.com/file/d/1jv47RLwWg1TYmG-UoXZ-C6bVIRaeNXPs/view> (дата обращения: 14.05.2020).
3. Об обязательном изучении русского языка в школах нац. респ. и областей // Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального комитета ВКП(б) от 13 марта 1938 г. № 324 [Электронный ресурс]. URL: [file:///C:/Users/User/Downloads/Постановление%20СНК%20СССР,%20ЦК%20ВКП\(б\)%20от%2013.03.1938%20N%20324%20%20Об%20об.pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/Постановление%20СНК%20СССР,%20ЦК%20ВКП(б)%20от%2013.03.1938%20N%20324%20%20Об%20об.pdf) (дата обращения: 14.05.2020).
4. Лушников В.К. К вопросу о комплектовании школ Хакасии педагогическими кадрами в 1940–1941 годы // Вестн. Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова. 2017. № 22. С. 45–47.
5. Докладные записки и отчеты о работе с кадрами. 1941 г. Секретарю крайкома ВКП(б) по пропаганде и агитации тов. Черненко (копия) // Гос. казенное учреждение Респ. Хакасия «Нац. архив». Ф. 2. Оп. 1. Д. 814.
6. Отчет по учебно-воспитательной работе за 1942–1943 уч. г. // Гос. казенное учреждение Респ. Хакасия «Нац. архив». Ф. 2. Оп. 1. Д. 982.
7. Протокол № 190 заседания Хакасского бюро ОК ВКП(б) от 27 апреля 1943 г. // Гос. казенное учреждение Респ. Хакасия «Нац. архив». Ф. 2. Оп. 1. Д. 941.
8. Протокол № 20 заседания исполкома областного совета за 1943 г. // Гос. казенное учреждение Респ. Хакасия «Нац. архив». Ф. 39-р. Оп. 1. Д. 471.
9. В отдел школ при ЦК ВКП(б). В Наркомпрос РСФСР: письмо // Гос. казенное учреждение Респ. Хакасия «Нац. архив». Ф. 2. Оп. 1. Д. 974.
10. Ултургашев С.П. Был всегда нацелен на будущее. К 50-летию Абаканского гос. педагогического ин-та им. Н.Ф. Катанова. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та, 1996. 152 с.
11. Кирбижекова У. Для родной Хакасии // Советская Хакасия. 1945. № 87 (2 мая). С. 3.
12. Номинханов Ц.-Д. Научная работа в 1945 г. // Советская Хакасия. 1945. № 17 (24 янв.). С. 4.
13. Сведения, докладные записки о работе судебно-следственных органов, школ, органов здравоохранения (1941) // Гос. казенное учреждение Респ. Хакасия «Нац. архив». Ф. 2. Оп. 1. Д. 802.
14. Хакасская областная партийная организация в период Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 гг.) // Очерки истории Хакасской областной партийной организации КПСС. Красноярск: Красноярское книжн. изд-во, 1987. С. 140–187.